

— Важные части тела?

Чжоу Чун машинально скользнул взглядом по нижней части тела Лэн Сяна и тут же густо покраснел.

— ... — Будучи сущим ребенком в делах амурных, Чжоу Чун еще не успел освоить искусство флирта, поэтому решил сменить тактику. — Ладно, что теперь делать?

А-Фу немного подумал:

— Скоро здесь появится лошадь. Забирай его и уезжай отсюда как можно скорее.

Несмотря на высокий рост, Лэн Сян был очень худощав, так что Чжоу Чун без особого труда подхватил его и усадил в седло.

— А-Фу, ты уверен, что с этими ранами ничего не будет? — Кровь пропитала ткань и запачкала кожу Чжоу Чуна, отчего у того по спине пробежал холодок: кровь была еще теплой, свежей.

— Конечно, будет, поэтому ты должен как можно скорее найти лекаря. Даже если наше лекарство чудодейственное, для вида все равно нужно принять меры. Это прекрасная традиция нашего мира, не говори мне, что ты этого не знаешь. — Если бы у А-Фу были глаза, он бы закатил их в сторону Чжоу Чуна.

— Ладно, понял.

Чжоу Чун умчался прочь, и его белые одежды — нет, теперь уже окровавленные — развевались на ветру, добавляя яркое пятно в окружающий пейзаж.

— Пока едем, я введу тебя в курс дела насчет этого Лэн Сяна, — А-Фу деликатно кашлянул, давая понять, что личные счета пока отложены в сторону, пора поговорить о деле.

— Слушаю, — отозвался Чжоу Чун, не прекращая скачки.

— Этот Лэн Сян — первоклассный убийца из Павильона Шестнадцати, его основная специализация — заказные убийства.

Чжоу Чун перебил:

— Почему Павильон Шестнадцати? Их офис находится на шестнадцатом этаже?

Вопрос был настолько нелепым, что А-Фу вспыхнул:

— Не перебивай! Слушай, а потом уже болтай!

— ...

— Миссия провалилась, потому что генерал по фамилии Ху был похож на старшего брата Лэн Сяна. Тот засомневался, ведь тогда ни живым, ни мертвым его не нашли. Его нерешительность его и погубила, — продолжал А-Фу. — Лэн Сян пережил трагедию в пять лет, в ноябре того же года попал в Павильон Шестнадцати, в одиннадцать лет совершил первое убийство, в пятнадцать стал знаменит, в девятнадцать — лучшим в организации. А ведь ему сейчас всего двадцать три.

По меркам современного мира — вчерашний выпускник.

Чжоу Чун молчал. Его познания об убийцах были поверхностными, четкого представления он не имел.

А-Фу тоже помолчал немного, а потом добавил:

— Если кратко, то нормальную жизнь он видел только до пяти лет. После этого его жизнь превратилась в ад. Я просматривал его воспоминания: кроме ненависти и подавленности, там почти ничего нет. — И в заключение добавил: — Конечно, не исключено, что он мастерски все скрывает, пряча человечность глубоко внутри.

Обычно таких людей называют психологически закрытыми типами.

Судя по материалам, изученным перед выходом на задание, этот объект относится к уровню сложности А. Трудность в том, что у него, вероятно, развился эмоциональный дефект, и он не способен принимать чувства. Единственная надежда — найти ту самую заветную кнопку, если, конечно, получится до нее дотянуться.

— Мне кажется, он такой несчастный, а тебе? — спросил А-Фу.

Молодой господин Чжоу наградил его взглядом, полным сарказма:

— Я за рулем, не мешай.

— ...

С А-Фу в качестве навигатора они добрались до города без приключений. Чжоу Чун первым делом отвел Лэн Сяна к лекарю, обработал раны, а затем нашел место для размещения больного.

— Не суепись так, лекарство системы творит чудеса, он быстро поправится, — А-Фу видел, как

серьезно Чжоу Чун бегают туда-сюда, и вспомнил крылатую фразу: серьезные люди — самые привлекательные.

Правда, сказать это вслух он не рискнул, опасаясь, что Чжоу Чун перейдет на личности.

Ночь, маленькая постоялая гостиница, тусклый свет лампы.

Чжоу Чун выглядел особенно эффектно. Сейчас он был предельно сосредоточен, пытаясь добиться симметрии банта:

— А-Фу, есть еще какие-нибудь способы завязывания?

Да, все это время они играли в сотню способов завязывания бантиков.

— Есть... но он скоро очнется, — произнес А-Фу. — Убери свое глуповатое выражение лица, нужно показать объекту свои лучшие стороны. Подсказка: с такими типами главное — пробить эмоциональную защиту.

Чжоу Чун ответил:

— Ты же наложил на меня святое сияние исцеления, неужели этого недостаточно, чтобы блистать?

Затем он потер лицо и, когда Лэн Сян на кровати начал открывать глаза, одарил его теплой, ободряющей улыбкой.

Первое, что сделал Лэн Сян, очнувшись, — не открыл глаза, а по привычке просканировал пространство. Убийцу, годами ходившего по краю смерти, спрашивать не надо, к чему он наиболее чувствителен, — конечно, к опасности. Но сейчас, лежа на этой кровати в обычной комнате, он не чувствовал ни малейшей угрозы.

Затем пришло недоумение: он не умер?

Это осознание принесло облегчение, но Лэн Сян не ослабил бдительность. Он оставался напряженным, словно клинок, готовый в любую секунду лишить жизни.

Ровное дыхание совсем рядом подсказало ему, что кто-то сидит у кровати. Мужчина, около двадцати лет, без боевых навыков.

Сопоставив обстоятельства своего ранения и тот белый силуэт, который он видел в последний момент, Лэн Сян понял: это тот самый человек, которого он хотел убить.

Он его спас?

За двенадцать лет в роли убийцы Лэн Сян никогда не знал, что такое спасение. В его мире было только убивать или быть убитым.

Слово спасение было для него чем-то чуждым.

— Еще не проснулся? — Их дыхание на мгновение сошлось, и Лэн Сян услышал приятный голос.

Он открыл глаза и увидел лицо, от которого веяло теплом.

— Как ты себя чувствуешь? Раны еще болят? — Чжоу Чун снова улыбнулся, хотя прошлая улыбка, видимо, не возымела эффекта.

— Ты... кто? — наконец произнес Лэн Сян. Он смотрел на Чжоу Чуна холодным взглядом, его брови, острые, как мечи, слегка нахмурились. Внешность Чжоу Чуна и его поведение не произвели на него ни малейшего впечатления.

Чжоу Чун не ошибся: проснувшийся Лэн Сян был подобен обнаженному мечу — холодный, острый, пронизывающий насквозь. Чжоу Чун внутренне собрался: ясно, что человек этот не из легких. Если говорить проще — ни на мягкость, ни на жесткость не поддается. Больше всего он ненавидел таких людей.

Но Чжоу Чун был парнем с крепкими нервами, поэтому просто улыбнулся:

— Меня зовут Чжоу Чун. Вчера я проезжал мимо места, где ты пострадал, увидел, что ты при смерти, и не смог пройти мимо. Пришлось взять на себя смелость привезти тебя сюда. — Он постарался вспомнить детали и мягко добавил: — Это поселок Циншуй, от места происшествия недалеко.

Помолчав, Лэн Сян спросил:

— Зачем... спасти меня? — Он не расслабился, подозрительность была у него в крови.

— Почему ты так спрашиваешь? Думаю, любой порядочный человек поступил бы так же, — Чжоу Чун моргнул.

— Цель? — узкие глаза Лэн Сяна блеснули.

— Никакой цели, — Чжоу Чун держался естественно и открыто. Даже если бы цель была, он бы ее не выдал.

— Да? — Лэн Сян оставался холодным. Он оглядел Чжоу Чуна с ног до головы, словно скот, и произнес восемь слов, от которых стало тошно: — Уходи отсюда, я тебя не убью.

Чжоу Чун, конечно, не согласился:

— Твои раны еще не зажили, я не могу тебя оставить.

— Я в порядке, — Лэн Сян кивнул на дверь, всем видом показывая, что гость здесь лишний. Или даже прямо говоря: проваливай.

— Нет, я все равно волнуюсь, — нахмурился Чжоу Чун. Он начал сомневаться в интуиции системы: этот убийца, похоже, вообще не собирается идти на контакт.

— Ты... уйдешь или нет? — В глазах Лэн Сяна вспыхнуло убийственное намерение, смешанное с раздражением.

— Нет... — не понимая, что такое убийственный взгляд, Чжоу Чун произнес это слово, как вдруг почувствовал ледяной холод...

Лэн Сян не стал больше тратить слов. Он решил действовать, чтобы этот человек понял, как себя вести.

Лицо Чжоу Чуна налилось кровью, потому что его шея оказалась в железной хватке.

Пальцы Лэн Сяна впились в сонную артерию. Чжоу Чун кожей чувствовал его силу и не сомневался, что Лэн Сян с легкостью может сломать ему позвонки...

— А... Фу... — Чжоу Чун дрожащим голосом позвал на помощь.

— Молодой господин Чжоу, тут можно спастись только самому, правда, — совершенно искренне ответил А-Фу. — Знал же, что он опасен, зачем злить? Теперь, когда все случилось, кого винить?

— Мой имидж не позволяет мне молить о пощаде... придумай что-нибудь! — Чжоу Чун задыхался, чувствуя, как пальцы на шее сжимаются сильнее.

Он запаниковал.

— Похоже, он не ведется на святош, — А-Фу лихорадочно соображал. — Может, сменишь имидж? Попробуй прилипчивого назойливого типа. Он такой холодный, что если ты будешь вести себя нормально, он вообще не станет с тобой разговаривать.

В смертельный момент Чжоу Чун был готов проклясть А-Фу за такие советы!

— Отпусти... я... я задыхаюсь... умоляю! — Чжоу Чун стиснул зубы и все-таки начал молить о пощаде.

<http://bllate.org/book/21242/2148968>